

Андрей Красильников

САНИТАРКА

Записки практикующего
врача

Андрей Валентинович Красильников

Санитарка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11634795

ISBN 9785447420673

Аннотация

Смешные эпизоды из жизни медперсонала и больных, остроумные зарисовки и забавные анекдоты – это для автора способ рассказать о близких ему людях. Нелепые случайности, которые с ними происходят, для одних становятся причиной отчаяния, для других – толчком к поиску выхода. Когда читаешь книгу, понимаешь – её автор из тех, кто выход находит.

Содержание

Санитарка	5
Расизм в архангельском роддоме	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Санитарка
Записки
практикующего врача
Андрей Валентинович
Красильников

© Андрей Валентинович Красильников, 2015

© Дмитрий Трубин, иллюстрации, 2015

Корректор Ксения Ложкина

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Санитарка

Случилось так, что в военном госпитале стали меняться руководители. После того как долго работающий начальник по возрасту убыл на гражданку, каждый следующий работал недолго. И это сильно нервировало коллектив. Нет, конечно, никаких медицинских нововведений не было. Благо военно-медицинская доктрина менялась крайне редко. К примеру, в госпитале до сих пор лечили пневмонию калиевой солью пенициллина: внутримышечными инъекциями шесть раз в день. В то время как остальной медицинский мир давно приравнял такую терапию к телесным наказаниям и отказался от неё.

А вот поведенческие особенности у сменяющихся начальников были разные и требовали безусловного к себе внимания. Только успевал коллектив приспособиться к регулярным выпивкам одного командира, как его сменял другой и вводил сухой закон. Первый был любителем сауны – и коллектив тоже любил попариться. Трезвенник считал это неуставным проявлением – и баню прикрыли.

Но вот произошли на окраине государства боевые действия, и первый, вспомнив, что он ещё хирург, отправился снижать восполнимые санитарные потери. Только-только сменивший его второй закрутил дисциплинарные гайки, как вскоре отбыл на повышение в центральный госпиталь. Прибыл третий за короткий период командир.

Человеком он оказался на удивление уравновешенным. В течение первой недели почти не ругался матом и не искал симулянтов среди вновь поступивших бойцов. С начальниками отделений был суров, но справедлив. С женской частью коллектива – подчёркнуто вежлив. Никаких специфических

требований не выдвигал и очевидных пороков не имел. Те, кто работал в госпитале недавно, уже было возрадовались – вроде нормального прислали. Но старослужащие предлагали не торопиться с выводами.

Командир находился на той ступени карьерной лестницы, когда длительные мытарства по дальним гарнизонам начинали уравниваться широкими возможностями старшего офицерского звания. Должны были быть, просто обязаны были быть какие-то, если не пороки, то человеческие слабости.

Поверить в то, что в госпиталь назначен образцово-показательный командир, было чрезвычайно сложно. С момента его основания таких начальников не бывало. А если, не дай бог, это случилось? Что прикажете, соответствовать высокому моральному духу, крепить дисциплину и расстаться с теми милыми традициями, что так скрашивали военно-медицинские будни? А вдруг он конченый карьерист и просто выделяется перед получением следующего звания? А мы должны терпеть тяготы практически как на передовой? Так или примерно так думало подавляющее большинство персонала.

Вынужденный находиться в постоянной боевой готовности, коллектив грустил и в сотый раз соглашался, что каждый следующий начальник хуже предыдущего.

Счастье привалило внезапно.

В пятницу, которая при нынешнем руководстве стала

обычным рабочим днём вместо укороченного ожидания группового безрассудства, начмед вылетел из кабинета начальника сияющим. Срочно созвал совещание с единственным вопросом: командир идёт в баню.

Новость была воспринята присутствующими как долгожданное падение длительно осаждаемой крепости. Все заговорили одновременно, но общий смысл был понятен: мистер Икс оказался обычным мужиком.

Когда улеглась первая волна радости, решили, что нужно максимально качественно подготовить событие. Такое простенькое мероприятие, как командирский поход в сауну, не предвещало сложностей. На всякий случай начмеда попросили ещё раз детально озвучить перечень пожеланий.

Тот бодро начал: «К восемнадцати ноль-ноль сауна должна быть готова».

«Есть!» – хором ответили присутствующие, довольные тем, что почти не придётся напрягаться, чтобы угодить главному.

«Приготовить два берёзовых веника».

«Есть!» – рапортовали сотрудники хозчасти.

«Пол-литра спирта. Охладить, но не взбалтывать» – схомил начмед.

«Разрешите бегом?» – солировала старшая операционная сестра.

«К двадцати одному ноль-ноль подогнать санитарку», – завершил председательствующий и словно сам удивился зву-

чанию последних слов. Присутствующие затихли и попросили уточнить смысл последней фразы, втайне надеясь, что это не то, о чём они подумали. Озадаченный начмед лишь подтвердил, что и так было общеизвестно: тревожить командира глупыми вопросами – себе дороже.

Как-то само собой был сделан неутешительный вывод о склонности начальника к алкоголизму и половой распущенности по отношению к младшему медицинскому персоналу.

Повестка совещания естественным образом дополнилась вопросом: где в военном госпитале взять санитарку, способную справиться со столь деликатной задачей?

Имеющихся отвергли сразу. Они пребывали в том возрасте, когда не то, что предложение, мысль о таком была уже неуместна.

Возникло предложение, что лучше всего справилась бы переодетая профессионалка из гражданских. Но этот вариант также отклонили как отягощённый проникновением посторонних на военный объект. Хотя сама идея с перевоплощением была поддержана.

Оставалось найти подходящую кандидатуру среди своих. Перебрав с десятков, остановились на заведующей складом. Она не сразу поняла, что от неё требуется. Когда поняла, ре-

шила всплакнуть. Но со всех сторон проникновенно и убедительно говорилось, что... всего один раз... ради общего благополучия... в обстановке строжайшей секретности.

В общем, в девять часов вечера вновь обращённая санитарка в синем фланелевом халате стояла на пороге сауны. Постучать она так и не решилась. Дверь распахнулась, и начальник в верхней одежде прошёл мимо неё. Пребывая в смятении от проваленного задания, завскладом также направилась к выходу.

У КПП размеренным голосом, чётко выговаривая слова, командир объяснял кому-то: «Санитарка, она же буханка, она же батон, она же головастик, она же бухлобус – санитарно-транспортное средство УАЗ-3962...»

Расизм в архангельском роддоме

Да простят меня темнокожие братья, но речь пойдёт именно о разном цвете кожи. Точнее, о его восприятии в неожиданных обстоятельствах. Причем хочу подчеркнуть сразу, что я убеждённый интернационалист, воспитанный на идеалах борьбы чернокожего народа за равные права.

Международная интеграция достигла Русского Севера. Всё чаще на улице можно встретить молодых людей с чёрной кожей. И не только юношей. Именно представительница лучшей половины оказалась в весьма сложной ситуации.

Собираясь в далёкую Россию, юная леди скромно умолчала о совсем маленькой беременности, которая благополучно развивалась во время её долгого пути. Некоторое время ей удавалось скрывать интересное положение и во время учебы в одном из архангельских вузов. Но беременность – это состояние постоянного увеличения живота, который в один прекрасный момент начинают замечать все. Кроме того, беременность осложнилась отёками и повышением давления. Словом, юная чернокожая оказалась в отделении патологии роддома.

И врачи, и соседки по палате отнеслись к ней очень внимательно. Однако вскоре выяснилось, что чёрная девушка

имела довольно странное представление о распорядке дня. Днём она спала, а ночью, громко шаркая ногами, бродила по этажам. Бог бы с ней, если бы она почивала тихо, но у девушки был не по годам богатырский храп. Стоит добавить, что за стенкой палаты находился холодильник, исправно работающий с момента постройки роддома. Он регулярно поколачивал в стенку, соревнуясь с храпящей мадам.

Беременные жёнки, поневоле оказавшиеся в столь необычном соседстве, стойко сносили сложности своего положения. Но однажды очередной раскатистый всхрап всё же заставил их обратиться к заведующему отделением с просьбой облегчения их судьбы. Если не от беременности, то хотя бы от звукового оформления их пребывания в больнице. Заведующий и сам подумывал, что стоило бы иностранку поместить в более комфортные условия, и перевел темнокожую в отдельную палату. Это было воспринято ей не как улучшение бытовых условий, а как махровое неравенство из-за цвета кожи.

Прояснить ситуацию или выразить своё возмущение она не могла по причине незнания русского языка. И пребывала в полной уверенности, что стала жертвой расизма. От этого она временно утратила свой могучий сон и практически круглосуточно нарезала круги по отделению, обдумывая планы побега из рассадника апартеида.

В это время этажом ниже после очередных родов отдыхала славная труженица пригородного совхоза. Женщина она

была серьёзная и, осознав, что активный период прибавления семейства завершён, решила выкурить по этому поводу сигарету. Делать это в роддоме категорически запрещалось, но после пережитого курить хотелось страсть.

Чтобы не совершать противоправный поступок в своём отделении, она воспользовалась служебным лифтом и поднялась наверх. Дело было глубокой ночью. Оставив дверь лифта открытой на случай бегства, она оглядела пустынный коридор, закурила и собралась поразмыслить о причинах снижения надоев совхозного стада. После второй затяжки послышались приближающиеся шаги. Она быстро спрятала сигарету в рукав и, обернувшись, выдохнуть не успела. В неярком свете дежурного освещения к ней приближалась абсолютно чёрная беременная женщина. Потрясение от увиденного было столь сильным, что она только успела протянуть вперед руку, словно отгоняя видение, и тут же без чувств рухнула на пол.

Мятежная дочь африканского народа (это была именно она) сообразила, что случилось что-то нехорошее. Секунду поколебавшись, она юркнула в приоткрытую дверь процедурной, соображая позвать на помощь или подождать.

Тем временем в комнате персонала дежурная акушерка в горизонтальном положении с закрытыми глазами под одеялом напряжённо думала о своих функциональных обязанностях. Её тренированный к громким крикам слух вряд ли бы среагировал и на рёв корабельной сирены. Но глухой удар упавшего тела имел совершенно иные звуковые свойства. Большой практический опыт подсказывал акушерке,

что необычные звуки ночью на дежурстве ничего хорошего не предвещают. Выглянув в коридор, она поняла, что опыт её не подвел, – в конце коридора лежало неподвижное тело.

Одним скачком акушерка преодолела расстояние до потерпевшей и в следующий миг определила явный признак жизни: частый пульс шейной артерии. Жива. Уже хорошо. Но дальше было сложнее. Подопечных своего этажа она знала в лицо. Эта же безмолвная женщина была ей не знакома. На громкие окрики она не реагировала. Установить, кто она и откуда, было невозможно. Сообразить с ходу, что стало причиной потери сознания и как вернуть её в чувство, как-то не получалось. Отчаявшись вернуть незнакомку к жизни и убедившись, что та не собирается покидать этот мир совсем, акушерка бросилась за дежурным врачом.

Всё это время африканка находилась в сильном смятении, понимая, что каким-то образом причастна к происшествию. Она посматривала из своего укрытия за происходящим и никак не могла решить: уже пора выходить или ещё нет.

Подоспевший дежурный врач добился того, что неизвестная стала дышать ровнее, открыла глаза, но не могла вспомнить, кто она. Осмотрев её одежду, они обнаружили на рубашке печать послеродового отделения, тем самым разобрались, откуда столь странный гость. Причина же её неменяемого состояния по-прежнему оставалась тайной. Когда дар речи начал постепенно возвращаться, она стала рассказывать о своих родах, которые были... шесть лет назад. Что она

делала всё это время, объяснить не могла. Врач и акушерка тревожно переглянулись и одновременно подумали, что это послеродовой психоз. Такое иногда случалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.